
РАЗДЕЛ I

В. И. ПИЧЕТА, ЕГО КОЛЛЕГИ, УЧЕНИКИ И ПОСЛЕДОВАТЕЛИ: ОПЫТ ПРОСОПОГРАФИЧЕСКОГО ПРОЧТЕНИЯ ИСТОРИИ

Белозорович В. А.

УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы» (г. Гродно, Республика Беларусь)

КОНЦЕПЦИЯ ИСТОРИИ БЕЛАРУСИ В ТРУДАХ В. К. ЩЕРБАКОВА

Развитие исторической науки Беларуси в 1930-е гг. связано с именем академика, директора Института истории АН БССР В. К. Щербакова. По приглашению ЦК КП(б)Б в апреле 1930 г. историк переехал из Украины в БССР. На родине ученый начал активно работать над обобщающим трудом по отечественной истории – «Нарыс гісторыі Беларусі», который был издан в 1934 г. [1].

Во введении автор, упоминая труды М. Н. Покровского, ответил на поставленный им же вопрос: «Почему необходимо изучать историю Беларуси?» Во-первых, для понимания настоящего; во-вторых, «для разъяснения основных вопросов политики»; в-третьих, для «борьбы с различного рода враждебными нам элементами»; в-четвертых, для «изучения опыта революционной борьбы» [1, с. 5–8].

В. К. Щербаков был глубоко убежден, что несоветские историки выражали интересы господствующих классов («помещиков, буржуазии, кулаков»), поэтому были необъективны в освещении прошлого. Они не раскрывали тяжелое положение крестьян в период крепостничества и капитализма, не освещали революционную борьбу рабочих, формировали религиозное мировоззрение, разжигали национальную вражду, выступали против Октябрьской революции и диктатуры пролетариата, поддерживали белогвардейцев [1, с. 10].

Историю Беларуси В. К. Щербаков разделил на четыре периода или социально-экономические формации: первобытный коммунизм (25 тыс. лет до н. э. – начало II тыс. н. э.), феодализм (X – середина XIX в.), капитализм (середина XIX в. – 1917 г.), период диктатуры пролетариата и социалистического строительства как начало новой коммунистической формации [1, с. 19–20]. Исследователь исходил из принципа линейного и закономерного развития исторического процесса, применимого ко всем странам мира. Он отметил отсутствие в истории Беларуси эпохи рабовладения. Отличались формации характером и способом производства, производственными отношениями, способом эксплуатации. Переход от одной эпохи к другой происходил не постепенно, а в результате революционных кризисов и социальных революций. Каждая формация развивалась по следующей схеме: зарождение, развитие, разложение, гибель. Иные, ранее предложенные варианты периодизации истории Беларуси, автор категорически не принимал.

Анализируя так называемое «первобытно-коммунистическое общество», В. К. Щербаков использовал информацию, предоставленную белорусскими советскими археологами в 1920-е гг. В частности, он обозначил древнейшие стоянки людей на территории БССР, назвал время их появления, выделил особенности ледникового периода, климата, флоры, фауны и рельефа местности. Автор выделил следующие этапы первобытного общества: «дородовые коммуны», «родовые коммуны», «разложение родового общества». При этом он соотносил их, правда хронологически нечетко, с традиционной археологической периодизацией первобытно-общинной формации, подразделявшейся на каменный, бронзовый и железный века. На страницах монографии раскрываются без фактологического обоснования особенности «бронзовой культуры» на белорусских землях, роль железа в хозяйственной и общественной жизни людей [1, с. 32].

Исследователь отдельно рассмотрел хозяйственную деятельность и быт славянского населения. Его ареал в начале нашей эры он ограничил рекой Вислой на западе, рекой Березиной – на востоке, рекой Днепр – на юге, реками Неман и Западная Двина – на севере. Соседями славян в северной части Беларуси названы литовское и финское население.

Процесс формирования имущественного и социального неравенства у восточнославянских племен представлен автором в соответствии с марксистской схемой, изложенной в работе Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности, государства». Внутренние процессы классовообразования сопровождались появлением в Восточной Европе

«вооруженных скандинавских варяжских шаяк», предводители которых (князья) устанавливали свою власть. Одним из них был князь Рогволод.

От военных действий страдали местные жители («общинно-родовые объединения»), которые поднимали восстания и организовывали бунты против феодальной верхушки. Исследователь подает события в Полоцкой земле, зафиксированные в летописях под 1127, 1151, 1180 годами, как факты классовой борьбы [1, с. 49–50].

Основное содержание книги посвящено феодальной эпохе. Автор разделил феодальную формацию на следующие этапы: «развитие феодализма и классовая борьба до середины XV в.», «дальнейшее развитие крепостного строя и усиление эксплуатации крестьянства», «крестьянское движение в XVI и XVII в.».

В центре внимания автора – социально-экономические отношения на белорусских землях и развертывание классовой борьбы. В. К. Щербаков раскрыл процесс формирования крупного феодального землевладения, появления класса зависимых крестьян, закрепощения крестьянства. Однако исследователь не мог обойти вопрос генезиса Великого Княжества Литовского, которое он считал Литовско-Белорусским государством. Для него «процесс создания феодального государства на территории Беларуси, Литвы и части Украины есть ни что иное как объединение сил правящих верхов против общинного крестьянства с целью захвата их земель и превращения крестьян в зависимый класс» [1, с. 79]. В. К. Щербаков не принимал тезис о добровольном вхождении белорусских земель в состав княжества, считая его «нацдемовским» [1, с. 82].

Автор критиковал М. В. Довнар-Запольского за идеализацию личности князя Витовта. Он считал, что великие князья были крупными феодалами, нажившими свои богатства за счет военных походов и «кровавой расправы с населением» [1, с. 83]. Вся история Великого Княжества Литовского до середины XV в. была наполнена непрерывными феодальными войнами. В результате «они усилили эксплуатацию и угнетение феодально-зависимого крестьянства, вызвали рост среднего и мелкого шляхетского землевладения за счет захвата земли у крестьянства».

Подробно автор проанализировал феномен крестьянской общины на белорусских землях. Он выделил три ее вида: волостную, сельскую и дворищную, раскрыл роль старцев и функции копного суда [1, с. 96–106]. Интерес В. К. Щербакова к вышеозначенным формам «народного» самоуправления был обусловлен симбиозом двух методологических парадигм. Марксистско-ленинская теория под субъектом исторического исследования подразумевала «народные массы», традиционно пред-

ставленные в феодальную эпоху крестьянством. С другой стороны, ощущалось последствие «романтизированной» белорусской историографии, ориентированной на изучение «народной» истории.

Для исследователя крестьянская община выступала «готовой формой организации для выступления против феодалов» [1, с. 107]. Классовую борьбу крестьян он отсчитывал с XIV в., но доказывающих этот тезис фактов не представил. Из текста следует, что самый ранний пример протеста крестьян (жители Озерищенской и Усвятской волостей [1, с. 108]) относится к концу XV в. Даже Люблинская уния 1569 г. была результатом крестьянского движения в эпоху феодализма.

Публикация книги совпала с выходом постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 15 мая 1934 г. «О преподавании гражданской истории в школах СССР». Ряд известных историков (Н. Н. Ванаг, Б. Д. Греков, А. М. Панкратова, С. А. Пионтковский) быстро подготовили рукопись нового учебника по истории СССР для школьников. Однако И. В. Сталин подверг конспект учебника критике, обвинив авторов в том, что они стремятся разработать «марксизм для неграмотных». Для пропаганды советского патриотизма как новой идеологической доктрины «нужен такой учебник истории СССР, где бы история Великороссии не отрывалась от истории других народов СССР... и где бы история народов СССР не отрывалась от истории общеевропейской и вообще мировой истории» [2].

«Нарыс гісторыі Беларусі» В. К. Щербакова соответствовал историографической традиции 1920-х гг., так называемой «школе Покровского». Абстрактный подход к изучению общественно-экономических формаций, обезличенная история были признаны основными методологическими «ошибками» советских ученых. С 1936 г. развернулась кампания по ниспровержению с пьедестала «корифея» исторической науки СССР М. Н. Покровского и его учеников, которая затронула и БССР. В докладной записке в ЦК КП(б)Б от 25 июня 1938 г. народный комиссар внутренних дел БССР А. А. Наседкин назвал книгу В. К. Щербакова «контрреволюционной» [3, с. 215].

Роль академика В. К. Щербакова в формировании концепции истории Беларуси заключается в использовании им формационного критерия для освещения хода исторического процесса на белорусских землях. Историк в качестве приоритетной сферы выделил социально-экономические отношения, отображавшие уровень развития производительных сил. Политическая история выступала следствием эволюции хозяйственной жизнедеятельности населения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Шчарбакоў В. К.* Нарыс гісторыі Беларусі. Ч. 1. Мінск : Выдавецтва Беларускай акадэміі навук, 1934. 240 с.
2. «Не освещен вовсе аппарат самодержавия...» // Родина [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2016/09/13/rodina-uchebniki-istorii.html> (дата обращения: 03.07.2018).
3. *Лінднэр Р.* Гісторыкі і ўлада: нацыятворчы працэс і гістарычная палітыка ў Беларусі XIX–XX стст. / Пер. з ням. Л. Баршчэўскага; нав. рэд. Г. Сагановіча. СПб. : Неўскі прасцяг, 2003. 540 с.

Веремейчик А. Е.

Белорусский государственный университет (г. Минск, Республика Беларусь)

В. И. ПИЧЕТА КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ЧАСТНОЙ ЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

Проблемное поле истории частного земельного владения и его правового оформления на белорусских землях является одним из самым дискуссионных в современной отечественной историографии. Вопросы формирования, правового положения, управления частными владениями на территории Беларуси не получали комплексного освещения.

В то же время историография располагает рядом работ более раннего периода, посвященных эволюции феодального землевладения на белорусских землях, без которых современные достижения отечественной историографии были бы невозможны. В их числе находятся и исследования В. И. Пичеты, первым в историографии обратившимся к изучению проблематики формирования и развития частной земельной собственности, как неотъемлемой части истории феодализма на белорусских землях.

Не все они касались истории восточных славян, и в частности белорусских земель, рассмотрения научной проблемы развития феодализма и форм собственности на землю. Однако в целом в историографии дореволюционное время обозначалось как начало исследований истории Беларуси, которые оказали влияние на формирование научных интересов В. И. Пичеты.

История восточных славян впервые была представлена в монографии О. В. Турчиновича. Она стала работой общего характера и охватывала период от скифов и будинов до вхождения Беларуси в состав Российской империи [49]. Ему же принадлежит и первая работа в области наследования земельной собственности у восточных славян [50].